

12.5 ИЮН 1972

**КОЛОНКА
РЕПОРТЕРА**

**«Товарищ
Аншлаг»**

Джордже Марьянович... Кто теперь не знает имени этого популярного югославского певца, большого друга нашей страны. Нынешние его гастроли — десятые. И снова, как в самые яркие хоккейные матчи, зрители осаждают Дворец спорта в Лужниках, где поет Марьянович.

Согласитесь, что десять лет для эстрадного певца — солидное испытание временем. Сколько звезд к нам приезжало, многие вспыхивали ярким светом и быстро гасли. А тут долгий и прочный успех, настоящая популярность.

Мы знакомы долго, я бывал на десятках его выступлений и вот что понял: для Марьяновича нет просто песни, обычного проходного номера, каждая песня пропущена через «ток высокого напряжения» — собственное неравнодушное сердце. Для него песня — не «сюжет для небольшого рассказа», а подлинная драма чувств, спектакль со множеством действующих лиц и одним исполнителем.

Однако давайте отправимся в гости к самому певцу. Зная его давнюю приверженность и журналистике, я предлагаю бывшему педагогу и филологу Джордже Марьяновичу самому задать себе вопросы, ну и конечно, ответить на них...

— Знаешь, что бы я спросил сначала? С чем ты идешь к людям, с чем выходишь на сцену?

— Почти 15 лет я на эстраде, и каждый новый концерт, каждый новый зритель для меня — новый экзамен. Какой окажется встреча, запомнится ли она нам вместе, захотим ли встретиться вновь? Имею ли я право прийти к ним, зрителям? Есть ли мне что им сказать? Потому мне надо, чтобы их радости и печали были моими, их счастье должно быть пережито мной. Потому я пою о том, что близко и дорого всем людям на земле: о мире и любви, ведь одно не может без другого.

Но тут, возразит мне журналист Марьянович, под рукой миллион песенок: и о мире, и о любви, бери и пой. Где же та главная, верная, умная песня?

— Вот в этом и работа, именно работа, неистовый труд певца — найти себя! Не искать песню для себя, а себя — в песне. Но для меня, певца Марьяновича, нет просто песни, мне неинтересен просто ритм или просто лихо срифмованный текст. Мне интересны большие страсти и чувства, высокие идеи.

...В этот раз Марьянович привез в Москву знаменитую «Темную ночь» (он всегда — и у нас в стране, и у себя дома показывает много советских песен, старых и новых). «Темную ночь» мы знаем все, но меня не покидало ощущение, что я слышу ее впервые. — А еще бы я спросил у Джордже Марьяновича: расскажи о любимых песнях.

— Расскажу о советских песнях — я их преданно люблю. «Три года ты мне снилась», романс из фильма «Разные судьбы», «Темная ночь» Это — мои песни, боль моя душа моя... Я много видел, бывал на десятках фестивалей, слушал столько песен и певцов — жизни не хватит, чтоб все вспомнить. И если песня не уходит от тебя, если она у тебя в сердце — значит, это действительно Песня.

И хочется мне всем сказать, и я не устаю это говорить: пойте то, что вам близко, понятно, дорого сердцу. Пойте песни, сложенные вашим народом, вашими лесами и полями, вашей Волгой, вашими берегами. Легче всего найти три гитары и звучное имя для ансамбля, труднее — найти себя. И потому мои любимые песни — те, без которых я не могу, так же как вы не можете без кого-то на земле, очень нужного вам человека.

— А еще бы спросил я у Марьяновича, не собирается ли он на сцену, ведь уже третий звонок...

И он стремительно выходит на ярко освещенную эстраду. У него есть почти все эстрадные регалии — «золотые перстни» и «золотые пластинки», дипломы и медали.

Есть у него и необычное, но очень почетное звание: белградские газеты окрестили его «товарищ Аншлаг».

Леонид ГЕРЧИКОВ.